

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

Отрицательные конструкции с метафорическим оппозитивом

основная образовательная программа бакалавриата по направлению
подготовки 45.03.02 «Лингвистика»

Исполнитель:

Обучающийся 4 курса
Образовательной программы
«Теория перевода и межъязыковая коммуникация»
Профиль «Английский язык»

очной формы обучения
Титарова Екатерина Владимировна

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. Пилатова В.Н.

Рецензент:
д.ф.н., проф. Третьякова Т.П.

Санкт-Петербург

2018

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С МЕТАФОРИЧЕСКИМ ОППОЗИТИВОМ	5
1.1. Лингвистическая характеристика речи	5
1.1.1. Язык и речь в сопоставительном аспекте	5
1.1.2. Речевые единицы	10
1.2. Отрицание как лексико-грамматическая единица	14
1.2.1. Способы выражения отрицания в английском языке.....	14
1.2.2. Функции отрицания в речи	18
1.3. Общие положения теории метафоры	20
1.3.1. Основные концепции метафоры	20
1.3.2. Метафора в когнитивистике	23
Выводы по главе 1	26
Глава II. ПРАКТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С МЕТАФОРИЧЕСКИМ ОППОЗИТИВОМ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ	29
2.1. Отрицательные конструкции с метафорическим оппозитивом в художественной литературе	29
2.1.1. Подчеркивание значения	30
2.1.2. Характеризация	34
2.1.3. Придание контрастности значения.....	35
2.1.4. Compliment	37
2.2. Отрицательные конструкции с метафорическим оппозитивом в ораторской речи	39
2.2.1. Убеждения.....	40
2.2.2. Дискредитации.....	45
Выводы по главе 2	47
Заключение	49
Литература.....	51
Список источников языкового материала	53

Введение

В настоящее время лингвистика все больше развивается в русле когнитивно-функциональной парадигмы, что предполагает рассмотрение языка в качестве универсального средства познания действительности. В связи с этим особую значимость на современном этапе изучения языка приобретает ряд вопросов, относящихся к переосмыслению отдельных языковых явлений. Метафорический оппозитив является ярким средством выражения культурной и языковой действительности, и в симбиозе с отрицательной конструкцией придает речи персонажа эмоционально-экспрессивное усиление.

В качестве предмета исследования рассматривается метафорическое использование противоположных понятий, создающее в языке бинарную оппозицию, реализуемую в отрицательных конструкциях.

Объектом исследования являются речевые единицы, содержащие отрицательные конструкции с метафорическим оппозитивом.

Научная новизна определяется тем, что впервые проводится анализ метафорических оппозитивов в симбиозе с отрицательной конструкцией, что создает выразительное художественное средство, соединяющее в себе две универсальные категории: отрицания и противоположности.

Цель работы — выявить основные особенности структуры метафорических оппозитивов и доказать, что в симбиозе с отрицательными конструкциями они придают речи говорящего экспрессивность и особую выразительность.

Цель определила необходимость решения следующих задач:

- рассмотреть категорию отрицания и определить типы отрицательных конструкций, употребляемых с метафорическим оппозитивом
- дать определение метафоры в когнитивном аспекте
- провести лексико-грамматический и контекстуальный анализ отрицательных конструкций с метафорическим оппозитивом на

материале англоязычных романов XX –XXI века и выступлений политических деятелей

- классифицировать конструкции по функциям, реализуемым в тексте

Материалом исследования послужили 100 примеров, собранных методом сплошной выборки с 3000 страниц художественной литературы XX-XXI века и более 20 транскриптов выступлений политических деятелей.

Цели и задачи исследования определили выбор используемых методов. Это методы контекстуального и дистрибутивного анализа. Кроме того, использованы структурный и описательный методы.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов: И.В. Арнольд, И.Р. Гальперина, В.Н.Пилатовой, Ф. де Соссюра, И.А. Бодуэна де Куртенэ и др.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что ее результаты открывают перспективу для дальнейшего исследования отрицательных высказываний с метафорическим оппозитивом. Практическая значимость состоит в том, что полученные результаты могут быть применены в курсе практики перевода с английского языка на русский, а также при стилистическом анализе текстов.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, литературы и списка источников языкового материала.

Глава I Теоретические основы исследования отрицательных конструкций с метафорическим оппозитивом

1.1. Лингвистическая характеристика речи

1.1.1. Язык и речь в сопоставительном аспекте

Разграничение понятий язык и речь является одним из главных вопросов в рамках комплексной проблемы природы и сущности языка. В. фон Гумбольдт впервые наиболее ясно выделил в речевой деятельности язык как готовый ее продукт и язык как деятельность: «Язык, как масса всего, произведенного живой речью, не одно и то же, что сама речь эта в устах народа» (Гумбольдт 1859: 58). Подобное разграничение производил также Бодуэн де Куртенэ, выделивший язык как потенциальную систему и ее реализацию. Он пишет: «Язык есть орудие и деятельность» (Бодуэн де Куртенэ 1963: 181).

Сознательная теоретическая постановка проблемы языка и речи в истории языкознания обычно связывается с работами Фердинанда де Соссюра, который писал по этому поводу следующее: «С какой бы стороны не подходить к вопросу, нигде перед нами не обнаруживается целостный объект лингвистики. Всюду мы натываемся на одну и ту же дилемму: либо мы сосредоточиваемся на одной лишь стороне каждой проблемы, рискуя тем самым не уловить указанных выше присущих ему двойственностей; либо, если изучать явления речи одновременно с нескольких сторон, объект лингвистики выступает перед нами как беспорядочное нагромождение разнородных, ничем между собой не связанных явлений». По мнению Соссюра, есть только один выход из всех этих затруднений: «Надо с самого начала встать на почву языка и считать его основанием (погте) для всех прочих проявлений речевой деятельности» (Соссюр 1999: 17).

Соссюр стремился максимально чётко разграничить аспекты изучения языка. Он считал, что хотя в своём существовании язык и речь взаимообусловлены, они несводимы друг к другу и не могут рассматриваться с одной точки зрения. Понятие языка (*langue*), по Соссюру, не совпадает с понятием речевой деятельности (*langage*); язык является лишь какой-то определенной частью речевой деятельности. С одной стороны, язык - социальный аспект речевой деятельности, с другой стороны - совокупность необходимых условий, усвоенных общественным коллективом для осуществления этой способности у отдельных лиц. Речевая деятельность в целом многоформенна и разносистемна; вторгаясь в несколько областей, в области физики, физиологии и психики, она, кроме того, относится и к индивидуальной и к социальной сфере; ее нельзя отнести ни к одной из категорий явлений человеческой жизни, так как она сама по себе не представляет ничего единого. Язык, в свою очередь, представляет собой замкнутое целое и дает базу для классификации. Это — грамматическая система, потенциально существующая в мозгах целой совокупности индивидов. Язык не есть функция говорящего субъекта, а продукт, пассивно регистрируемый индивидом (Соссюр 1999: 22).

Речь (*la parole*) является индивидуальным актом воли и понимания, в котором следует различать следующие параметры: 1) комбинации, при помощи которых говорящий субъект пользуется языковым кодом с целью выражения своей личной мысли; 2) психофизический механизм, позволяющий ему объективировать эти комбинации. Речь — сумма всего, что говорят люди, и включающая: а) индивидуальные комбинации, зависящие от воли говорящих, б) акты говорения, равным образом производимые, необходимые для выполнения этих комбинаций. Следовательно, в речи ничего нет коллективного: «Проявления ее — индивидуальны и мгновенны: здесь нет ничего, кроме суммы частных случаев» (Серебрянников 1970: 85).

Таким образом, при попытке охарактеризовать язык и речь в сопоставительном аспекте мы пришли к следующим основным вариантам толкования данной корреляции.

Прежде всего, язык — явление социальное, принадлежащее всему языковому коллективу, благодаря его универсальности достигается взаимопонимание между индивидами; речь — явление индивидуальное, один и тот же язык может реализоваться по-разному в зависимости от индивида, любой речевой акт всегда несет отпечаток уникальности и актуальности, и индивидуальность речи обеспечивает конкретность смысла высказывания.

Еще одна оппозиция противопоставляет речевую деятельность (язык+языковая способность) речи «как потенция и реализация» (Леонтьев 1969: 13). Когда мы говорим о чем-то потенциальном, но скрытом, имеем в виду нечто готовое, но пока не приведенное в действие, не раскрытое и не реализованное. При переходе от языка к речи происходит качественный переход исходного материала (языка) в новое состояние (речь), а противопоставление потенция/реализация применимо в полной мере в случае перехода от внутренней речи к внешней, звуковой или графической (Черединова 2011).

Согласно генеративной лингвистике, в частности трансформационной порождающей грамматике Н. Хомского, язык рассматривается как «порождающее устройство», некий психофизиологический механизм, с помощью которого индивид согласно определенным правилам реализует текст — речь. По мнению Л.В.Щербы, из этого следует, «что этот механизм, эта речевая организация человека никак не может равняться просто сумме речевого опыта (говорение и понимание) данного индивида, а должна быть какой-то своеобразной переработкой этого опыта. Эта речевая организация может быть только физиологической или, лучше сказать, психофизиологической» (Щерба 1974: 25).

Следующая оппозиция утверждает существование языка как формы, схемы, а речь — субстанции или манифестации. Данная антиномия лишает язык материального свойства и основывается на том факте, что в речи единицы языковой системы обладают бесконечным количеством комбинаций, что дает повод считать языковую систему всего лишь схемой, сеткой отношений без позитивных моментов: «Значением и константой является форма, а переменные заключены в субстанции; этим субстанциональным переменным могут приписываться различные значения, в зависимости от обстоятельств» (Звегинцев 1964: 63). Таким образом, речь, будучи естественной формой существования языка, предполагает множество естественных манифестаций (индивидуальные звуковые и смысловые различия).

Как еще одно основание для противопоставления языка и речи ученые также приводят различие воспроизводимого и производимого. По мнению А. Смирницкого, к языку можно отнести то, что имеет готовый характер и воспроизводится в акте общения, а к речи — то, что не имеет готового характера и производится в акте общения: «Речь, в тех или иных ее произведениях, выступает как сырой материал исследования, язык же — как собственно предмет изучения, извлекаемый из этого материала» (Смирницкий 1957: 14). Язык — это инвентарь готовых, фиксированных единиц, например слов (словоформ), которые нами не создаются, а лишь воспроизводятся в речи, в то время как комбинации слов или целые предложения создаются каждый раз заново, производятся в речи.

Еще одними важными признаками в этом кругу оппозиций можно считать нормированность языка и ненормированность речи. Такое противопоставление довольно часто встречается в работах, связанных с вопросами языковой нормы, культуры речи и стилистики. Считается, что такой-то оборот речи (произносительный вариант, слово, словосочетание и т. д.), рассмотренный в обыденной речи, но литературно не узаконенный,

относится к явлениям речи речи, а не языка. Однако в речи встречаются явления, которые называются узуальными или окказиональными и некодифицированными, литературными и нелитературными, центральными и периферийными, и исследования в этой области лингвистики чрезвычайно актуальны для объективного описания языковых норм и стилей, но к противопоставлению языка и речи как системы и сообщения все это имеет лишь отдаленное отношение. «Наличие в языке явлений, закрепленных обычаем и отклоняющихся от обычая, называемого узусом, делает возможным определить различие между языком и речью как различие между общепринятым, закрепленным в обычае, распространенным и необщепринятым, случайным, нераспространенным» (Ломтев 1976: 54).

Существует несколько модификаций рассматриваемой корреляции, которые выражаются в замене дихотомии трихотомией. Общим для них является введение между языком и речью некоего промежуточного, среднего звена. Так Л. В. Щерба выделяет три аспекта сложного феномена, названного им в самом общем виде «языковые явления». К первому аспекту он относит процессы говорения и понимания, названные им «речевой деятельностью», второй аспект — это «языковая система», или сам «язык», определяемый словарем и грамматикой, и третий аспект — «языковой материал», под которым понимается «совокупность всего говоримого и понимаемого в определенной конкретной обстановке», подчеркивая, что «на языке лингвистов это «тексты» (Щерба 1974: 26).

К еще одному промежуточному языку некоторые исследователи относят такой лингвистический объект, как языковая норма. В общем языковая норма является продуктом социального аспекта языка. Целевая неоднородность языковой коммуникации и социальная неоднородность языкового коллектива порождают вариантность внутри языка, которая

называется стилями языка, что, в свою очередь, и создает языковую норму, правила речевого поведения в определенных обстоятельствах.

В другой трактовке триада выглядит так: язык — индивидуальный язык — речь. В наличии языковой системы в сознании каждого индивида не приходится сомневаться. Но больший или меньший индивидуальный колорит речи говорящих (излюбленные слова, обороты речи, синтаксические конструкции и т. д.) — это не индивидуальный язык, а индивидуальный стиль речи. Недаром имеющиеся попытки описать индивидуальную систему языка конкретного индивида выливаются в описание системы общего языка как такового. Тем не менее, индивидуальный язык можно считать промежуточным звеном между языком и речью.

Таким образом, «проблема корреляции языка и речи до сих пор существует и порождает много споров и различных толкований» (Черединова 2011). Рассматривая язык и речь как два противоположных понятия, мы также считаем необходимым обозначить в нашем исследовании разницу между языковыми и речевыми единицами.

1.1.2. Речевые единицы

Большинство ученых сходится во мнении, что высказывание представляет собой минимальную информативно-достаточную единицу в речевом потоке, возникающую на базе предложения как языкового знака по воле индивида в связи с потребностью передать адресату речи или получить от него информацию о ситуации действительности. По М.М. Бахтину, «речь всегда отлита в форму высказывания, принадлежащего определенному речевому субъекту, и вне этой формы существовать не может». Он приписывает высказыванию такие структурные особенности как смена речевых субъектов, завершенная целостность, опережаемая тремя факторами (предметно-смысловой исчерпанностью; речевым

замыслом или речевой волей говорящего; типическими композиционно-жанровыми формами завершения), экспрессивная интонация и адресованность (Бахтин 1996: 185).

Высказывание может включать в себя одно слово, в этом случае остальные его компоненты не произносятся, а подразумеваются, и несколько слов, которые выполняют в нем определенные функции. Они объединены в фразу с помощью связей, которые совместно с семантическими связями постоянно актуализируются в «ассоциативном эксперименте». Свойство слова ассоциироваться с другими словами, вместе с которыми оно составляет высказывание, называется валентностью. Создавая высказывание, автор речи, прежде всего, осмысливает предмет речи, тот или иной фрагмент действительности, и определенным образом отражает его в речи. Отраженная в сознании и обозначенная в речи ситуация называется пропозицией.

Речевое высказывание представляет собой цепочку, состоящую из отдельных элементов, развернутую во времени. Подобный принцип организации чего-либо принято называть синтагматическим, который, в свою очередь, противопоставляется парадигматическому принципу. Какое-либо значение определяется в нашей иерархической семантической системе через отнесение его к той или иной противостоящей категории. Основное свойство синтагматического принципа — существенность и протяженность во времени, а парадигматического — одномоментность и одновременная представленность всей структуры, которая организована по этому принципу. Таким образом, в формировании высказывания речи участвуют оба принципа: «Оно представляет собой развернутую во времени структуру, организованную синтагматически и наполненную словами, значения которых есть элементы парадигматической категориальной системы нашего сознания. Набор элементов, из которых состоит высказывание, приспособлен для передачи содержания наиболее

часто встречающихся в человеческой практике жизненных ситуаций» (Карпов 2005: 112).

В связи с определением единиц речи также стоит рассмотреть текст, который в лингвистике определяется как макроединица языка. Текст представляет собой сочетание нескольких предложений в относительно развернутом виде, раскрывающем ту или иную тему. В отличие от предложения, предмет речи, являющийся элементом окружающей действительности, отображается в тексте не с какой-либо одной его стороны, не на основе единственного свойства или качества, а «глобально», с учетом его основных отличительных особенностей. Если предметом речи выступает какое-либо явление или событие, то в типичном варианте оно отображается в тексте с учетом основных причинно-следственных (а также пространственных и временных) связей и отношений.

К отличительным характеристикам текста как единицы языка относят: смысловое и структурное единство, тематическое единство, композиционное построение и грамматическая связность. Текст (как языковая «форма выражения» развернутого высказывания) содержит основные отличительные признаки высказывания: соблюдение смысловой и грамматической связи между фрагментами речевого сообщения (абзацами и семантико-синтаксическими единицами), логическая последовательность отображения основных свойств предмета речи, логико-смысловая организация сообщения. В синтаксической организации развернутого речевого высказывания большую роль играют различные средства межфразовой связи (лексический и синонимический повтор, местоимения, слова с обстоятельственным значением и др.).

Таким образом, текст представляет собой передаваемое средствами языка развернутое речевое сообщение. С его помощью предмет речи (явление, событие) отображается в речевой деятельности в наиболее полном и законченном виде.

Кроме того, за интересом учёных к тексту скрывается интерес к проблемам языкового сознания. Текст как основная единица коммуникации включён в отношения между говорящими, он структурирует деятельность, регулирует и планирует отношения между говорящими. А общение коммуникантов, в свою очередь, представляет собой контекст для высказываний, объединённых в текст. Именно в общении текст получает своё значение, и именно на основе общения он может быть понят и проинтерпретирован адекватно замыслу автора. В том случае, если слушающий не включён в деятельность, которую текст описывает (и структурирует), говорящий должен дать гораздо более подробное описание этой деятельности. Под структуриацией действительности можно понимать описание её средствами языка. С одной стороны, текст должен быть достаточно полным в плане отражения деятельности, предшествующей его появлению. С другой стороны, он заведомо может быть отчуждён от этой деятельности (например, написан много лет назад), и только на основе его знаковой формы читатель должен быть в состоянии восстановить последовательность событий и ход рассуждений участников деятельности.

Текст может и не отражать реальных событий. Так, например, в художественном тексте средствами языка изображаются несуществующие миры, являющиеся плодом авторских представлений о действительности или сочетаний в реальности несочетаемого. В этом случае когнитивная и эмоциональная структуриация «возможного мира» подчиняется закономерностям авторского сознания, в том числе и языкового (Белянин 2004: 108).

Таким образом, важным для нашего исследования было разграничение понятий языка и речи, так как для высказывания чрезвычайно важен внелингвистический контекст, в то время как предложение обладает нулевым контекстом. Поэтому, мы, исследуя отрицательные конструкции с

метафорическим оппозитивом в речи языковой личности, выходим за рамки исследования отдельного, взятого из контекста предложения, в текст.

1.2. Отрицание как лексико-грамматическая единица

1.2.1. Способы выражения отрицания в английском языке

Отрицание — одна из свойственных всем языкам мира исходных, семантически неразложимых смысловых категорий, не поддающихся определению через более простые семантические элементы. Предложение, которое содержит отрицательное слово или отрицательную форму глагола, называют отрицательным (или грамматически отрицательным). В отрицательном предложении всегда отрицается некоторое утверждение (предикация), которое называется сферой действия отрицания. Сферой действия отрицания может быть предложение в целом или только его часть. Предложение, целиком составляющее сферу действия отрицания, называется предложением с полным отрицанием (иначе — семантически общеотрицательным); предложение с неполным отрицанием (или семантически частноотрицательным) включает лишь один из семантических компонентов предложения (ЛЭС 1990).

Отрицание относится к числу категорий, рассматриваемых не только в языкознании. Как феномен, отражающий объективную действительность, отрицание, прежде всего, представляет собой объект исследования логической науки. С одной стороны, отрицательные суждения являются формой отражения действительности, с другой, они выступают в качестве суждения о суждении. Таким образом, в формальной логике выделяются два типа отрицания: а) отрицательное суждение как отражение идеи несуществования, отсутствия чего-либо в действительности, т.е. имеющее самостоятельный характер; б) отрицательное суждение как способ опровержения высказанного, другими словами, присутствует формальный момент отрицания, запрет признавать суждение истинным (форма

выражения знания о ложности или истинности определенной мысли, есть способ опровержения предшествующей мысли) (Штернина 2016).

Отрицательные суждения могут выражать следующие логические отношения: отношение различия/инобытия, отсутствия (вещь не имеет определенного свойства), несовместимости (субъект суждения несовместим с предикатом), противоположности, лишения и недостатка, исключения предиката (Бондаренко 1983: 24).

Отрицание традиционно рассматривается в оппозиции с неотрицанием, которое условно называется утверждением. Отрицание и утверждение — взаимосвязанные явления, которые служат в языке для выражения таких противоположных значений, как «наличие — отсутствие», «действие - недействие», «существование - несуществование». Если отрицание в языке определяется как констатация отсутствия явления, признака, предмета, выраженная языковыми средствами, то утверждение - как констатация наличия предмета, признака, явления, выраженная языковыми средствами (Евсина 2006:10).

В лингвистике отрицанием называется одна из свойственных всем языкам мира универсальная смысловая категория. С точки зрения грамматической роли выражающих его элементов языка отрицание может быть фразовым (при предикате) или присловным (при подлежащем или дополнении). Кумулятивное или двойное (и при глаголе, и при именном члене предложения) отрицание для одних языков является грамматически правильным, а для других (как, например, для английского) является недопустимым с точки зрения языковой нормы (Мусаева 2012: 7).

Центром семантического поля категории отрицания следует считать значение несуществования (небытия), лишения, отсутствия, различия, необладания каким-либо признаком. Кроме того, в центральное семантическое поле данной категории входят периферийные отрицательные значения: несогласие (опровержение, возражение),

нежелание, отказ, запрет, иногда сомнение и т.п. В некоторых случаях отрицание приобретает характер противопоставления, в основном, данное значение характерно для конструкций с частным отрицанием, которое выражает отсутствие признака, обозначаемого одним из второстепенных членов предложения (*All is not gold that glitters*). Отрицательное значение редко проявляется в "чистом виде" и обычно реализуется в сочетании с различными дополнительными семантическими оттенками модально-оценочного характера: иронии, раздражения, грусти, горечи, презрения, досады и других, проявляющихся в конкретных конструкциях с разной степенью интенсивности (Казимянец 1987: 15).

Срединная зона поля, согласно семантическому принципу упорядочения, включает многозначные и однозначные лексические единицы – слова разных частей речи, в составе которых есть морфемы с отрицательным значением и слова, совмещающие семантический признак отрицания с выражением других языковых семантических категорий. Околоядерную зону данного поля составляют морфологические средства отрицания, которые по своей семантике являются «неравноправными» коррелятами отрицания. Одни из них располагаются ближе к ядру поля (отрицательные суффиксы и префиксы), чем остальные; далее от него – суффиксы и префиксы, но они также имеют разные дополнительные лексико-семантические компоненты и словообразовательные возможности.

Среди слов, обладающих отрицательной семантикой, выделяются устойчивые и свободные словосочетания. Это антитезы и пары антонимов, которые различаются как собственной семантикой, так и семантикой, выражаемой объединяющими их союзами, такими как *but*, *and*, *or*, хотя среди них также есть и бессоюзные сочетания.

В поле отрицания также присутствуют синтаксические единицы, которые, наряду с общим категориальным компонентом значения,

выражают другие значения: уступительные, противительные, субъективно-оценочные и субъективно-модальные (Мусаева 2012: 9).

К наиболее распространенным средствам грамматического выражения отрицания в языках различных типов относятся отрицательные частицы. В английском языке для отрицания глагольного действия служит частица *not*, занимающая фиксированную позицию в предложении, а именно: после вспомогательных глаголов *do/did* и *will* составного глагольного сказуемого, после глаголов *be* или *have* в роли простого глагольного сказуемого, а также после модальных глаголов (*can, may* и др.).

Помимо отрицательной частицы *not*, к еще одним средствам выражения отрицания в английском языке относятся отрицательные слова *no* и *neither*, принадлежащие к классу детерминативов - лексических единиц языка, которые служат для определения имени существительного. В отличие от *neither*, отрицательный детерминатив *no* обладает универсальным характером, поскольку может употребляться как с исчисляемыми существительными в единственном и множественном числе, так и с неисчисляемыми существительными.

В английском языке, как и во многих других языках, выделяются отрицательные местоимения - *no one, nobody, nothing, none (of), neither (of)* -, а также отрицательные наречия - *never, nowhere* -, выражающие значение отсутствия (несуществования) того, что обозначено корневой морфемой соответствующего наречия или местоимения.

Также одним из распространенных средств выражения отрицания в английском языке являются отрицательные аффиксы-префиксы *a-, un-, in-* (и его варианты *il-, im-, ir*), *non-, dis-, mis-, sub-, over-, under-* и другие, а также суффикс *-less*. Слова с этими и аналогичными аффиксами выражают значение отсутствия, лишения, противоположности или уничижительности (*overdressed* «безвкусно одетый») (Евсина 2006: 26).

Для выражения отрицания могут использоваться как эксплицитные,

так и имплицитные средства (Грачева 2001: 135). Эксплицитные отрицания всегда имеют отрицательную морфологическую или синтаксическую форму, в то время как имплицитные отрицания не имеют экспонента в поверхностной структуре и облекаются в переносную форму (Пилатова 2002: 9).

1.2.2. Функции отрицания в речи

В разговорном стиле речи отрицание может иметь разные экспрессивные функции и передавать разные психологические состояния (например, нерешительность, волнение, колебание) (Арнольд 2002: 123).

Логико-смысловая противопоставленность отрицания и утверждения предполагает наличие у отрицания экспрессивно-риторического потенциала. За счет широкого использования в речи высказываний с двойным отрицанием, отрицательно-утвердительных конструкций, а также тропов и риторических фигур отрицания, к которым относятся аллюзии, оксюмороны, антитезы, каламбуры, парадоксы, создается языковая игра и в целом происходит экспрессивизация речи. Контрастоспособность семантики отрицания, являясь основой актуализационного потенциала отрицательных высказываний, позволяет использовать их в качестве тропов и риторических фигур, что позволяет сделать вывод о том, что отрицательные высказывания имеют важный потенциал экспрессивизации речи.

В тексте коммуникативная функция отрицательных высказываний подразумевает реализацию ряда подфункций, к которым относятся: когнитивная, смысловыделительная, актуализационная, риторическая и текстообразующая функции. Когнитивную функцию выполняют отрицательные высказывания, которые формируются в результате интеллектуальной деятельности субъекта речи. Они всегда выражают контраст, но не всегда сопровождаются выражением эмоций и оценки.

Некоторые средства отрицания, используемые в высказываниях, как и отрицательные высказывания в целом, могут выполнять в тексте связующую функцию. Связывание элементов высказываний с отрицанием обеспечивается либо повтором отрицательных форм, либо противопоставлением утверждения и отрицания. Отрицательные конструкции могут разворачиваться в структурных границах одного или нескольких предложений (Мусаева 2012: 4).

Отрицание предполагает наличие как стилистических (экспрессивизация речи), так и прагматических функций. С точки зрения прагматики, отрицательное высказывание в коммуникативном процессе помогает восприятию содержания сказанного, акцентирует внимание на характеристике обсуждаемого предмета, что проявляется в манипуляции мнением участников коммуникации (например, отклонение или коррекция мнения) относительно какого-то явления, предмета или положения, с тем чтобы охарактеризовать явление, предмет или положение как неверное. Иными словами, отрицательное высказывание может служить своеобразным регулятивным средством, направляющим развитие типовой интеракции по определенному плану, побуждающему пересмотреть его или же отказаться от него, в чем и заключается прагматический потенциал отрицания.

1.3. Общие положения теории метафоры

1.3.1. Основные концепции метафоры

Истоки исследовательского интереса к метафоре связывают обычно с именем Аристотеля. В своей «Поэтике» он впервые описал метафору как способ переосмысления значения слова на основании сходства. Согласно Аристотелю, метафора дает возможность и право «говоря о действительном, соединять с ним невозможное». Речь идет о способе называть предмет «не принадлежащем ему именем» через элемент сходства, сопоставления: «Создавать хорошие метафоры, значит подмечать сходства». Таким образом, Аристотель классифицирует метафору, как «перенесение слова с изменением значения из рода в вид, из вида в род, или из вида в вид, и по аналогии» (Аристотель 1998: 1097).

На протяжении истории риторики метафора рассматривалась не более чем, как удачная уловка, основанная на гибкости слов; как нечто уместное лишь в некоторых случаях и требующее особого искусства и осторожности. В классической риторике метафора была представлена в основном как отклонение от нормы – перенос имени одного предмета на другой. Цель данного переноса - либо заполнение лексической лакуны, либо некое «украшение» речи.

Позднее проблема метафоры переместилась из риторики в лингвистику, которая выдвинула положение о том, что метафора пронизывает всю речь. Слово является заместителем (или средством передачи) не отдельно взятого впечатления, полученного в прошлом, но сочетания общих характеристик. При использовании метафоры происходит взаимодействие двух мыслей о двух разных вещах. Это взаимодействие между мыслями может происходить внутри одного-единственного слова или выражения, чье значение как раз и есть результат этого взаимодействия. Традиционная теория выделяла лишь несколько способов образования метафоры и ограничивала применение термина «метафора» только некоторыми из возможных случаев. Поэтому метафора

рассматривалась только как языковое средство, как результат замены слов или контекстных сдвигов, в то время как в основе метафоры лежит заимствование и взаимодействие идей (thoughts) и смена контекста. Метафорична сама мысль, она развивается через сравнение, и отсюда возникают метафоры в языке (Арутюнова 1990: 45-47).

Самое важное в метафоре - это духовная глубина, на которую при помощи холодного жара воображения перемещаются объекты внешнего мира, реального или вымышленного. Процесс перемещения может быть охарактеризован как семантическое движение; представление о таком движении скрыто в самом слове «метафора», поскольку движение (phora), включенное в значение этого слова, есть именно семантическое движение — происходящий в воображении двойной акт распространения и соединения, который и представляет собой суть метафорического процесса. Распространение и соединение, являющиеся двумя главными элементами метафорической деятельности, наиболее действенны в симбиозе; возможно, что на самом деле они всегда в той или иной степени связаны друг с другом, по крайней мере в неявном виде. Но чтобы понять роль каждого из них, можно рассматривать их по отдельности и дать им отличные друг от друга названия: «эпифора», обозначающая распространение и расширение значения посредством сравнения и , и «диафора», порождающая новое значения при помощи соположения и синтеза (Арутюнова 1990: 83).

Как мы уже заметили ранее, при использовании метафоры две мысли (два понятия) о разных вещах взаимодействуют между собой внутри одного слова или выражения. В образовании и, соответственно, анализе метафоры участвуют четыре компонента:

- 1) две категории объектов;
- 2) свойства двух категорий;

Метафора отбирает характеристики одного класса объектов и прилагает их к другому классу или индивиду — актуальному субъекту

метафоры. Взаимодействие с двумя различными классами объектов и их свойствами создает основной признак метафоры – ее двойственность.

Согласно Н.Д. Арутюновой, можно выделить следующие типы языковой метафоры:

1) номинативная метафора (перенос названия), состоящая в замене одного дескриптивного значения другим (по внешнему сходству), задача - указание на объект действительности;

2) образная метафора, рождающая вследствие перехода идентифицирующего значения в предикатное и служащая развитию фигуральных значений и синонимических средств языка;

3) когнитивная метафора, возникающая в результате сдвига сочетаемости предикативных слов и создающая полисемию;

4) генерализующая метафора, стирающая в лексическом значении слова границы между логическими порядками и стимулирующая возникновение логической полисемии (Арутюнова 1998: 367).

Способность метафоры сопоставлять, а затем и синтезировать понятия, соотносимые с разными логическими порядками, обуславливает ее продуктивность как средства создания новых наименований, особенно в сфере обозначения объектов незримого мира. И в этом важную роль играет наиболее характерный для метафоры параметр – антропометричность, которая выражается в том, что сам выбор того или иного основания для метафоры связан со способностью человека соизмерять все новое для него (в том числе и реально несоизмеримое) по своему образу и подобию или же по пространственно воспринимаемым объектам, с которыми человек сталкивается на практике. Такое соизмерение некоторым образом уравнивает конкретное и абстрактное, доступное непосредственному ощущению и постигаемое умом, действительно существующее и вымышленное, аморфное еще представление о чем-то и представление, уже ставшее стереотипом, как эталон или символ (Телия 1988).

Языковая метафора – это важный фактор в развитии языка. Именно она лежит в основе многих языковых процессов, например, таких как развитие синонимических средств, появление новых значений и их нюансов, создание полисемии, развитие эмоционально-экспрессивной лексики. В том числе метафора позволяет вербализировать представление, касающееся внутреннего мира человека (Смирнова 2014).

1.3.2. Метафора в когнитивистике

В конце 70-х годов языковедение стало проявлять интерес к когнитивным структурам, составляющим основу языковой компетенции и речевой реализации. Возникло новое направление – когнитивная лингвистика, которая представляет собой новый подход к исследованию естественного языка как инструмента для организации, обработки и передачи информации и как разновидность способности человека к познанию (наряду с другими когнитивными способностями – вниманием, памятью, восприятием, мышлением). Основное место в этой области занимает семантика, основным объектом исследования которой является значение. Одной из главных теоретических проблем – соотношение семантики с действительностью. Основным интересом когнитивных лингвистов направлен на такие явления как прототипичность, регулярная полисемия, когнитивные модели и метафора в качестве универсального когнитивного приема. Особое место в когнитивной лингвистике заняла теория метафоры. Метафору в современной лингвистике рассматривают как основную ментальную когнитивную операцию, как способ категоризации, познания, концептуализации, оценки и объяснения мира (Арутюнова 1999: 371).

В ходе когнитивного процесса при метафорическом переосмыслении говорящий исследует участки своей долговременной памяти, обнаруживает два референта (часто логически несовместимых) и устанавливает между ними осмысленное взаимоотношение, тем самым создавая метафору.

Осмысленное взаимоотношение устанавливается на основании обнаружения ряда общих для двух референтов признаков, которые отражаются в структуре лексического значения.

Поскольку лексическое значение слова неоднородно, интерес представляет анализ того, какая часть значения подвергается метафорическому переосмыслению, и какие семантические признаки оказываются основанием для формирования нового, переосмысленного метафорического значения. В структуре лексического значения слова с точки зрения когнитивного аспекта можно выделить две части: интенционал и импликационал. Интенционал является множеством семантических признаков (сем), которыми должен обладать денотат, чтобы причисляться к данному классу. Импликационал тоже является множеством семантических признаков, но множеством, ассоциативно образуемым из интенционала. При метафорическом переосмыслении слов в первую очередь импликациональные признаки (не исключая и интенциональные) вовлекаются в перестройку семантики слова. Какая-то часть этих признаков образует содержание дифференциальной части производного метафорического значения.

У слова нет конечного перечня значений, а есть некое исходное значение модели семантической деривации, породившие некоторое число значений, способных породить бесконечное число производимых значений. Однако у разных значений есть разный шанс реализоваться. Существуют два основания, определяющих возможность осуществления того или иного значения данным словом: 1) потребность в номинации соответствующего концепта; 2) сила, яркость ассоциативной связи двух концептов (исходного и переносного). Совокупность действия этих факторов увеличивает шанс реализации производного значения. Объективно судить о метафорическом потенциале слов можно только на основе зафиксированных случаев их переносного употребления на основе аналогического сходства с учетом метафор. В конечном счете, все сводится

к сопоставлению когнитивно эквивалентных концептов по способу их выражения, прямому или переносному (Смирнова 2014).

Особое место в становлении когнитивной теории отводится Дж. Лакоффу и М. Джонсону. В ней метафора как объект исследования переносится в когнитивно-логическую сферу и исследуется с точки зрения ее связи с глубинными когнитивными структурами и процессом категоризации мира. Именно они разработали теорию, которая внесла некую системность в описание метафоры с точки зрения когнитивного механизма, и привели большое количество примеров, подтверждающих данную теорию. Основная идея Дж. Лакоффа и М. Джонсона состоит в том, что метафора как языковое выражение становится возможной в силу того, что понятийная система человека метафорична в своей основе. То есть переосмысление явлений одного рода в терминах явлений другого рода – это коренное свойство нашего мышления. «Метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» (Лакофф 1990: 387).

Согласно теории концептуальной метафоры в основе метафоризации лежит процесс взаимодействия между структурами знаний (фреймами и сценариями) двух концептуальных доменов - сферы-источника (source domain) и сферы-мишени (target domain). В результате однонаправленной метафорической проекции (metaphorical mapping) из сферы-источника в сферу-мишень сформировавшиеся в результате опыта взаимодействия человека с окружающим миром элементы сферы-источника структурируют менее понятную концептуальную сферу-мишень, что составляет сущность когнитивного потенциала метафоры. Базовым источником знаний, составляющих концептуальные домены, является опыт непосредственного взаимодействия человека с окружающим миром, причем диахронически первичным является физический опыт, организующий категоризацию

действительности в виде простых когнитивных структур-"схем образов". Метафорическая проекция осуществляется не только между отдельными элементами двух структур знаний, но и между целыми структурами концептуальных доменов. Предположение о том, что при метафорической проекции в сфере-мишени частично сохраняется структура сферы-источника, получило название гипотезы инвариантности (Invariance Hypothesis). Благодаря этому свойству становятся возможными метафорические следствия (entailments), которые в метафорическом выражении эксплицитно не выражены, но выводятся на основе фреймового знания. Таким образом, когнитивная топология сферы-источника в некоторой степени определяет способ осмысления сферы-мишени и может служить основой для принятия решений и действия.

В типологии американских исследователей концептуальные метафоры, разделяются на три основные группы: структурные, онтологические и ориентационные. В структурных метафорах когнитивная топология сферы-мишени является моделью для осмысления сферы-мишени, онтологические метафоры категоризируют абстрактные сущности путем очерчивания их границ в пространстве или с помощью персонификации, ориентационные метафоры отражают оппозиции, в которых зафиксирован наш опыт пространственной ориентации в мире (Будаев 2007: 19).

Выводы по главе 1

На основании рассмотренного теоретического материала были установлены следующие положения.

1) Важным для нашего исследования представляло разграничение понятий языка и речи, так как для высказывания чрезвычайно важен внелингвистический контекст, в то время как предложение обладает нулевым контекстом. Поэтому, мы, исследуя отрицательные конструкции с

метафорическим оппозитивом в речи языковой личности, выходим за рамки исследования отдельно взятого из контекста предложения в текст.

2) В лингвистике отрицанием называется одна из свойственных всем языкам мира смысловая универсальная категория.

3) Наиболее распространенным средством грамматического выражения отрицания в английском языке является отрицательная частица *not*, которая занимает фиксированную позицию в предложении.

4) Логико-смысловая противопоставленность отрицания и утверждения определяет наличие у отрицания экспрессивно-риторического потенциала. Широкое использование в речи высказываний с двойным отрицанием, отрицательно-утвердительных конструкций, а также тропов и риторических фигур отрицания - аллюзий, оксюморонов, антитез, каламбуров, парадоксов, энантиосемии способствует созданию языковой игры и в целом экспрессивизации речи.

5) Метафорой называют «оборот речи - употребление слов и выражений в переносном смысле на основе аналогии, сходства, сравнения». При использовании метафоры две мысли (два понятия) о разных вещах взаимодействуют между собой внутри одного слова или выражения, значение которого и есть результат этого взаимодействия.

6) Рассмотрение метафоры с точки зрения когнитивистики возможно в силу того, что понятийная система человека метафорична в своей основе. То есть осмысление и переживание явлений одного рода в терминах явлений другого рода – это коренное свойство нашего мышления, что позволяет рассматривать метафору как средство категоризации окружающего пространства.

Глава II Практическое исследование функционирования отрицательных конструкций с метафорическим оппозитивом в англоязычной речи

2.1. Отрицательные конструкции с метафорическим оппозитивом в художественной литературе

Важным и перспективным для понимания ментальных операций в сознании человека, его аксиологических приоритетов является изучение метафорического использования противоположных понятий, создающих в языке бинарную оппозицию. Такие диады рассматриваются как универсальное средство познания действительности, которое лежит в описании любой картины мира (белый – черный, свет – тьма, верх – низ, яркое – тусклое).

Не случайно авторы многих художественных и публицистических произведений оперируют противоположными понятиями как стереотипными культурно маркированными знаками для актуализации глубинных онтологических связей и посредством них определения разных сфер жизнедеятельности человека (Григорьева 2014).

Метафорически переосмысленные оппозиции являются универсально значимыми для языкового коллектива единицами и выступают носителями глубокого символического смысла.

Поскольку понятие оппозиции является в нашем исследовании центральным, мы считаем необходимым сказать несколько слов об его употреблении в лингвистике. Термин «оппозиция» встречается в работах Ф. де Соссюра: «Весь механизм языка покоится на... противопоставлениях» (Соссюр 1999: 118) — и Н. С. Трубецкого, для которого он является центральным понятием в разработанной им системе оппозиций. «Понятие различия предполагает понятие противоположения, или оппозиции. Две вещи могут отличаться друг от друга лишь постольку, поскольку они противопоставлены друг другу» (Трубецкой 2000: 36-37).

Как можно предположить, понятие «оппозиция» тесно связано с понятием «противоположность». Таким образом, вполне можно сказать, что бинарные оппозиции являются проявлением категории противоположности.

В тексте контраст, создаваемый парными сочетаниями синтаксических единиц, является одним из важных принципов выдвижения, подчеркивания значимой информации. Так, например, такие стилистические фигуры, как антитеза и хиазма концентрируют внимание читателя на определенных сегментах сообщения, подчеркивая несовместимость, противоречивость сообщаемого.

На принципе противопоставления построены также некоторые стилистические фигуры, развертывающиеся в составе высказывания, в том числе основная стилистическая фигура – метафора. В метафорическом переосмыслении действительности заключается не только имплицитное противопоставление разного видения предметов, явлений и событий мира, но, и прежде всего – противопоставление моделей, или когнитивных схем метафорической категоризации, которая осуществляется путем сопоставления знания о мире, закрепленного в когнитивных моделях, хранящихся в прошлом опыте, и собственных представлений, сформированных на рациональном/эмоциональном основании в настоящем.

В ходе нашего исследования мы выявили основные функции отрицательных конструкций с метафорическим оппозитивом в художественной речи: подчеркивание значения, характеристика, придание контрастности значения и комплимент. Приведем примеры для каждой из функций.

2.1.1. Подчеркивание значения

Использование отрицательных конструкций с метафорическим оппозитивом может подчеркивать оттенки различия явлений, предметов, на

которые автор хочет обратить внимание реципиента. В ходе исследования мы выявили, что данная функция является наиболее частой, а также ее выявление не вызывает затруднений, что можно проиллюстрировать следующими примерами.

(1) *just remember you're the boss, you're not Uncle Tom.* (WIM)

В данном примере имеет место оппозиция «начальник-подчиненный». За счет отрицания во второй части предложения происходит усиление значения первого элемента оппозитивной пары — *the boss*. Метафора относится ко второму элементу оппозиции — *Uncle Tom*, являющийся аллюзией к произведению Гарриета Бичера-Стоу «Хижина дяди Тома». Аллюзия - стилистическая фигура, содержащая явное указание или отчётливый намёк на некий литературный, исторический, мифологический или политический факт, закреплённый в текстовой культуре или в разговорной речи. Главный герой произведения — чернокожий политик, баллотирующийся на пост президента США. Термин используется в данном контексте в качестве уничижительной метафоры для человека, обладающего низшим социальным статусом по расовому признаку.

(2) *Live so your children can honor their father, not his tombstone.* (WIM)

Пример 2 реализует оппозицию по признаку «одушевленности-неодушевленности». Как и в предыдущем примере структура отрицания строится по типу «..., not ...», который наиболее свойственен при реализации функции подчеркивания значения. Эмфатизация первой утвердительной части происходит через уточнение-отрицание во второй части. Контекстуальная метафора проявляется во втором элементе — *tombstone*.

В ходе исследования мы также встретили примеры, в которых отрицательная часть предшествует утвердительной.

(3) *It was not the man's brain that was speaking, it was his larynx.* (O1984)

В примере 3 реализуется оппозиция «сознательное-бессознательное». Метафора относится к обоим элементам оппозитива, перенос по функции.

Мы пришли к выводу, что стилистический эффект достигается в равной степени, в независимости от расположения частей.

Следующие примеры также относятся к функции подчеркивания значения, но в отличие от предыдущих обладают сложной образной метафорой, выявление которой происходит только за счет контекстуального анализа общего объема произведения. Такие метафоры, которые также чаще всего являются индивидуальными (художественными) и невоспроизводимыми в языке, реализуются в сочетании с таким выразительным стилистическим приемом как аллюзия и обладают, на наш взгляд, особой выразительностью, хотя и отличаются сложностью и вариацией интерпретации.

(4) *It was a pebble trying to fell a Goliath of prejudice-a pebble, not a boulder.* (WIM)

Оппозиция «большой-маленький» реализуется в метафорическом оппозитиве *pebble/boulder* в сочетании с аллюзией, отсылающей к мифу про Голиафа, которого Давид поверг камнем из пращи. Утверждаемый элемент метафорической оппозиции (*pebble*) повторяется дважды: в главном предложении, во вставной отрицательной конструкции, которая и представляет собой метафорический оппозитив.

(5) *His warnings that man shall not live by bread alone, but by every word that proceedeth out of the mouth of God.* (BJE)

Данный пример интересен использованием аллюзии с метафорическим оппозитивом «*bread alone*» и «*every word*»: человек - не тот, кто питается обычной пищей, а тот, который питается Словом Божьим или духовной эссенцией — образная метафора, являющаяся следствием перехода идентифицирующего (многопризнакового, описательного) значения в предикатное (характеризующее) и служащая развитию синонимических средств языка. Используя эту отсылку, персонаж идентифицирует себя с библейской героиней, тем самым позволяя отнести конструкции не только к функции подчеркивания понятия, но и функции характеристики.

Также стоит обратить особое внимание на структуру «not ... but ...» в данном примере. Отрицание здесь формально относится к отдельному компоненту синтаксической структуры (bread alone), но это отрицание обозначает не отсутствие (несуществование) самого объекта, а отсутствие того действия, признака, состояния, которые имеют место в отношении другого объекта данного совокупного множества. Другими словами, предложения с отрицательно-противопоставительным значением воссоздают единую, целостную ситуацию объективной действительности, когда одно и то же действие (состояние, свойство и т. п.) распространяется на один предмет (live by every word) и одновременно не распространяется на другой предмет (not live by bread alone). Основное назначение таких синтаксических конструкций, имеющих в своей структуре отрицание, - «актуализированное утверждение положительной альтернативы на фоне формально отрицаемого члена противопоставления». В конструкциях типа «not ... but ...» отрицание переходит в утверждение. То есть, то, что отрицается в одной части конструкции, логически требует положительного противопоставления в другой её части.

Следующий пример также иллюстрирует реализацию конструкции типа «not ... but ...».

(6) But, in yourself, you said that you would write about these people; about the very rich; that you were really not of them but a spy in their country. (HSS)

Однако он интересен тем, что местоимение заменяет главный первый член оппозиции, который выражен в синонимичном ряде в позиции параллелизма (*about these people; about the very rich*), из-за чего внимание реципиента расфокусируется и в то же время акцентируется на втором члене оппозиции (*a spy*), который выражен одной лексической единицей и не окружен другими второстепенными членами.

2.1.2. Характеризация

В нашем исследовании мы также отметили использование отрицательной конструкции с метафорическим оппозитивом как средства создания речевой портретной характеристики персонажей. Самым распространенным средством создания портрета является описание в авторской речи, но наряду с этим важным средством является формирование образа персонажа через его речь. Это помогает писателю раскрыть внутренний мир героя, отобразить ход его мыслей и позволяет войти в мир его эмоциональных переживаний. Через употребление особой лексики и фразеологии формируется образ и характеристика героя произведения. Здесь находят свое отражение его социальная характеристика, уровень образования (например, частотное употребление персонажем выразительных средств), принадлежность к определенному социуму. Рассмотрим следующие примеры.

(7) *It was not the lifting up of her heart to God that brought this balm, for religion went no more than lip deep with her. It was the sight of her mother's serene face upturned to the throne of God and His saints and angels, praying for blessings on those whom she loved. (MGW)*

Функция характеристики заключается не только в описании эмоционального состояния героини, но и в подчеркивании ее отношения к матери. Метафорический оппозитив в данном примере проявляется в противопоставлении отношения к религии и к материи (оппозиция «любовь-долг»), которая для героини имеет большую силу. В данном примере имеет место усиление значения утверждения второго компонента за счет синтаксического параллелизма (It was not It was).

(8) *He was not the tall drowsy boy she loved but part and parcel of the Wilkeses, Twelve Oaks, the County-and she hated them all because they laughed. (MGW)*

В примере 8 представлена оппозиция «прошлое-настоящее». Характерологическая функция реализуется при указании на принадлежность человека к определенной социальной группе (part and parcel of the Wilkeses, Twelve Oaks, the County). Метафора parcel с

последующим синонимичным логическим рядом описывает не только героя, к которому относится данная характеристика, но и подчеркивает отношение героини к представителям данной социальной среды.

В ходе исследования мы заметили, что функция характеристики относится больше к стилистическому приему, и не обладает такой ярко выраженной прагматической направленностью, как другие функции, представленные в работе. Она также чаще всего реализуется не в чистом виде, а в комбинации с другими функциями, например, с функцией усиления значения, как проиллюстрировано в следующем примере.

(9) *Life, if you looked about you, bore no resemblance not only to the lies that streamed out of the telescreens, but even to the ideals that the Party was trying to achieve. (O1984)*

Пример 9 также интересен стилистической конвергенцией, соединяющей метафору и олицетворение (*lies that streamed out*). Метафоричность проявляется в самой оппозиции, которая на первый взгляд противопоставляет понятия ложности-истинности, но благодаря эмфатической структуре отрицательной конструкции - *not only... but* - наоборот утверждает тождественность оппозиционной пары.

2.1.3. Придание контрастности значения

Наиболее выразительной функцией мы считаем функцию придания контрастности значения. Структура контраста представляет собой синтаксическую модель, один из членов которой выступает как носитель положительности, а другой как носитель отрицательности. Симметричность в структуре контраста обусловлена противоположностью лексических значений сопоставляемых слов. Рассмотрим следующие примеры.

(10) *Your Missis has not been my friend: she has been my foe. (BJE)*

Вместо отрицания истинности некоторой пропозиции металингвистическое отрицание сообщает, что данное высказывание или

какой-то его компонент неуместны в данном контексте. Friend - отрицаемое сочетание, foe - корректирующее его сочетание.

(11) *Not life nor Mother nor loss of love nor public opinion. Only hunger and her nightmare dream of hunger could make her afraid. (MGW)*

Данный пример интересен тем, что в нем присутствует несколько антонимических пар - life, Mother, loss of love, public opinion противопоставляется hunger, nightmare dream of hunger. Причем синонимичность проявляется только в контекстуальном метафорическом осмыслении, что отличается от традиционного синонимичного ряда, в основном градуального порядка, как в примере 8.

В ходе исследования мы обратили внимание на то, что отрицательные конструкции с метафорическим оппозитивом занимают основное и ведущее положение в формировании метафорического образа, развертываемого в рамках всего произведения в целом, и, чаще всего, являются эмфатизирующим выразительным стилистическим средством. Однако при анализе материала мы выявили, что данные конструкции также могут встречаться в позиции аппозитива, как в примере 12.

(12) *It came with a rush; not as a rush of water nor of wind; but of a sudden evil-smelling emptiness and the odd thing was that the hyena slipped lightly along the edge of it.*(HSS)

Коррелятом в данном примере является слово «rush». Отрицательная конструкция с метафорическими оппозитивами, первый член оппозиции которой выражен синтаксическим рядом, повторяя синтаксическую функцию коррелята, тем не менее, реализует стилистическую функцию подчеркивания контрастности значения, однако является приложением, то есть внимание реципиента акцентируется не на саму конструкцию, а на опорное слово.

(13) *it makes Eternity a rest—a mighty home, not a terror and an abyss. (BJE)*

Пример 13 отличается позитивно-негативным следованием частей ...not ... вместо негативно-позитивного расположения членов противопоставления not ... but Данная структура выражает

противопоставленное отрицание последующего однородного члена по отношению к утверждаемому предшествующему, выдвигает утверждаемое понятия в препозицию отрицаемого, акцентируя внимание на утверждаемом. Последующее отрицание лишь усиливает значимость и категоричность утверждения., из-за чего происходит эмфатизация речи персонажа.

В ходе исследования мы заметили, что функция придания контрастности значения также реализует в речи прагматическую функцию убеждения, как в примере 14, в котором говорящий с помощью конструкции пытается подбодрить и стимулировать своего собеседника.

(14) he needs to display some dignity as an individual, to prove he is not simply a parrot. He is a person (WIM)

В данном примере метафорическая оппозиция «слабый-сильный» выражена в противопоставлении parrot – person. Метафору parrot можно отнести к ассоциативной психологической метафоре и в противопоставлении со вторым элементом, не имеющего под собой метафорическую основу, интерпретировать ее как человека, не имеющего собственного мнения.

2.1.4. Комплимент

В процессе коммуникации (в обыденной речи) комплимент используется как средство метакоммуникации, обеспечивающее успешность коммуникативного взаимодействия на всех его стадиях — при установлении, поддержании и размыкании коммуникативного контакта. В диалогической речи соответственно можно выделить следующие функции комплимента: контактоустанавливающую, контактоподдерживающую и контакторазмыкающую.

В ходе исследования мы выявили, что в художественной речи функция комплимента, реализуемая отрицательными конструкциями с метафорическим оппозитивом, проявляется в сочетании с функцией

характеризации персонажа, нежели с функциями, перечисленными выше. Также наблюдалось большое количество примеров с неметафорическим оппозитивом, как проиллюстрировано в следующем примере.

(15) *And look at my children! Big and healthy and not a sickly one or a runt among them.*(MGW)

Либо с неярко выраженной метафорой:

(16) *He was the most serious man Nick had ever known. Not heavy, serious.* (HSS)

В данном примере оппозитив выполняет функцию уточнения предыдущего утверждения. В первом предложении говорящий дает персонажу характеристику серьезного человека, но во втором, используя отрицательную конструкцию с оппозитивом, поясняет смысл характеристики, вкладывая в нее положительную коннотацию, тем самым делая комплимент. Образность проявляется в том, что отрицаемый элемент оппозитива (*heavy*) используется в переносном значении.

Пример 17 также иллюстрирует функцию комплимента.

(17) *She was 'not clever', but was fond of using her hands and felt at home with machinery.*(O1984)

Как и в предыдущем примере, говорящий дает персонажу определенную характеристику. В первой части характеристика носит отрицательный характер, во второй за счет введения второго компонента оппозитива – положительный. Оппозиция проявляется в противопоставлении двух видов знаний – «общих/частных». Первый компонент является прилагательным, второй – конструкцией с герундием, что позволяет выявить метафору еще на уровне структуры.

Исследование показало, что конструкции с функцией комплимента не обладают такой яркой выразительностью и встречаются довольно редко, возможно, ввиду того что основная функция комплимента в обыденной речи – фатическая функция, реализация которой в художественной речи не так актуальна.

2.2. Отрицательные конструкции с метафорическим оппозитивом в ораторской речи

В ходе исследования мы заметили, что отрицательные конструкции с метафорическим оппозитивом как средства художественной выразительности используются не только в англоязычной художественной речи, но и в ораторской. Политические деятели, например, часто прибегают к использованию в своих выступлениях ресурсов языка как средства борьбы за политическую власть и манипуляции общественным сознанием.

Главные качества ораторской речи – логичность, выразительность, эмоциональность, убедительность. Логичность проявляется в соответствии мышления и логики, то есть оратор должен представить себе мысленно ту проблему, которую он будет затрагивать в своей речи, и продумать, как ее подать без отрыва от логики. Выразительность – это такое качество, без которого не должна обходиться ни одна речь. Внедрение иллокутивных средств помогает разнообразить и оживить монолог, сделать его более привлекательным для слуха и зрения. Эмоциональность – не менее важная составляющая речи. Оратор пытается заставить слушателей сопереживать ему, настроиться на его волну. Практика показывает, что сухое деловое выступление, сводимое к передачи «голой» информации в современной, хорошо осведомленной аудитории, как правило, остается без внимания, а нередко вызывает скуку и раздражение. Все эти три составляющие речи: логичность, выразительность, эмоциональность, – порождают, в свою очередь, самое главное качество речи – убедительность. В ораторской речи воздействие находит свое выражение в первую очередь в экспрессивных свойствах речи. В этом случае под экспрессивностью следует понимать такую совокупность признаков речевой единицы, с помощью которых говорящий выражает свое субъективное отношение к содержанию или адресату речи с целью воздействия на последнего; это «совокупный продукт, выражение некоторого итога, создаваемого целым рядом субъективно ориентированных и эмоционально окрашенных отношений

субъекта речи к обозначаемому». Экспрессивность в тексте проявляет себя через особые языковые средства посредством «ассоциативно - образной мотивировки языковых сущностей и закономерностей их комбинаций», то есть «языковое воздействие самым непосредственным образом связано с использованием выразительных средств языка» (Щербакова 2014).

Отрицательные конструкции с метафорическим оппозитивом безусловно относятся к средствам речевого воздействия и приемам стратегий манипулятивного воздействия и, в зависимости от задач, стоящих перед ораторами (самопрезентация или очернение оппонента), они реализуют две основные функции, которые мы выделили в ходе анализа: функции убеждения и дискредитации.

2.2.1. Функция убеждения

Художественные средства призваны не только украшать речь говорящего, но и производить тот или иной прагматический эффект на реципиента, и если в художественном тексте отрицательные конструкции с метафорическим оппозитивом обладают больше стилистической характеристикой, хотя и в большинстве случаев создают яркий запоминающийся метафорический образ, что позволяет рассматривать их с точки зрения когнитивистики, то в ораторской речи они носят более прагматический характер, что отражается в выделенных нами функциях. Используя данные конструкции, оратор не только украшает свою речь и делает ее экспрессивной и выразительной, но и добивается эффекта усиления концентрации внимания слушателей за счет введения метафорического образа, противопоставляемого либо с обычным, либо с таким же метафорически окрашенным противоположным понятием, подкрепляя тем самым свою основную мысль. Рассмотрим следующие примеры.

(18) this will not be an age of terror. This will be an age of liberty here and across the world (BJS)

Хотя данный пример не отличается ярко выраженной иносказательной метафорой, мы решили привести его, чтобы проиллюстрировать, как введение метафорического образа усиливает стилистический и прагматический эффект в речи оратора. Причем в данном примере функция убеждения реализуется не столько в метафорическом образе, сколько в противопоставлении двух противоположных понятий, представляющих собой вечную оппозицию - «война-мир». Оратор призывает к действию, к более жестким мерам в отношении террористических угроз, и, используя конструкцию, подчеркивает, что бездействие равно age of terror, в то время как его политика приведет весь мир к age of liberty.

Пример 19 также ярко иллюстрирует функцию убеждения.

(19) we must work with, not against — not against — the men and women of law enforcement. We must build bridges of cooperation and trust -- not drive the wedge of disunity and division. (TJA)

Хотя в данном примере метафора и носит клишированный характер, она добавляет речи оратора выразительность и усиливает прагматический эффект, заключающийся в формировании идейной сплоченности населения. Оппозиция «единство/разъединённость», выраженная в оппозитивной метафорической паре bridges of cooperation and trust / wedge of disunity and division, позволяет оратору призвать реципиентов к определенному действию, к совместной работе с правоохранительными органами, убедить их пересмотреть свою точку зрения. В обоих компонентах метафорического оппозитива присутствуют синонимы, которые также усиливают функцию убеждения.

Следующие примеры характеризуются более сложной для понимания метафорой.

(20) I was a younger man, a Senate candidate from Illinois, who spoke about hope -- not blind optimism, not wishful thinking, but hope in the face of difficulty (ONA)

В данном примере оппозиция «бессознательное-сознательное» представлена метафорическим оппозитивом, состоящим из трех элементов, первые два выступают как синонимы - blind optimism, wishful thinking - и

противопоставляются третьему элементу - hope in the face of difficulty. Оратор вводит абстрактное понятие hope, которое раскрывает с нескольких точек зрения, используя отрицательную конструкцию и усиливая абстрактный образ метафорой. Функция убеждения реализуется в намерении оратора предстать на политической арене в положительном свете, убедить аудиторию в своей честности, тем самым призывая поддержать его в назначении своей кандидатуры на выборах от партии. Интересно отметить, что данный метафорический образ встречается у оратора не единожды.

(21) I'm not talking about blind optimism -- the kind of hope that just ignores the enormity of the tasks ahead or the roadblocks that stand in our path. I'm not talking about the wishful idealism that allows us to just sit on the sidelines or shirk from a fight. I have always believed that hope is that stubborn thing (OENV)

Метафорический оппозитив в примере 21 сочетается с еще одной стилистической фигурой, олицетворением – ignores the enormity of the tasks ahead or the roadblocks that stand in our path. Оратор использует в своей речи параллелизм с отрицанием (I'm not talking), акцентируя внимание на вводимом элементе оппозитива, и раскрывает свою идею во второй части предложения, подкрепляя образ олицетворением, и с одной стороны объясняя метафорический образ, с другой - усиливая его прагматический эффект. Если в предыдущем примере оратор стремится убедить реципиентов проголосовать за него, в данном случае цель высказывания – укрепление своей положительной характеристики, убеждение аудитории в правильности сделанного выбора, то есть высказывание прагматически нацелено на формирование общественного мнения, убедительную экспликацию своего политического направления, идеологическое расположение к себе населения страны.

Следующий пример также иллюстрирует реализацию функции убеждения.

(22) It's whether we sustain the leadership that has made America not just a place on a map, but the light to the world. (OSU)

В данном примере мы бы хотели обратить внимание на второй компонент метафорического оппозитива - *light to the world*. Как можно предположить, данная метафора представляет собой отсылку к библейскому сюжету, в котором она характеризует религиозные постулаты и Новый Завет. Если рассматривать метафору с этой точки зрения, то ее можно назвать концептуальной метафорой, входящую в концептосферу «свет-тьма». Таким образом, если интерпретировать метафору по первому компоненту оппозиция будет представлена в виде «обыденное-уникальное», если по второму - «действие-бездействие». В том и в другом случае создается уникальный метафорический образ, позволяющий оратору не только украсить свою речь, но и усилить основную прагматическую направленность — убеждение. При интерпретации первого варианта оппозиции — убеждение можно рассматривать как средство иллюстрации своего патриотизма (как в примере 21, подкрепление положительной характеристики), второго — убеждение как призыв к действию.

В следующих примерах с помощью использования конструкций оратор не только оживляет выступление, но и усиливает свой авторитет, реализуя функцию подтверждения или убеждение в верности собственной точки зрения также посредством ссылок на авторитетные источники.

(23) *For as Supreme Court Justice Oliver Wendell Holmes once said, "The life of the law has not been logic; it has been experience."* (OSC)

Оппозицию в данном пример можно обозначит как «теоретическое-интуитивное». Метафора заключается в образном отнесении понятия *law* к подсознательной интуиции судей (*experience*) и противопоставлении с тщетной попыткой систематизации интуитивно разработанного закона (*logic*).

Пример 24 также иллюстрирует использование оратором цитаты с отрицательной конструкцией с метафорическим оппозитивом.

(24) *As Robert Kennedy told us, "The future is not a gift. It is an achievement."* (OSU)

Противопоставление «бездействие-действие» реализуется в метафорическом оппозитиве *gift* и *achievement*. Как и в предыдущем примере, отрицательная конструкция выражается в структурном типе «not ... but ...». Анализ материала показал, что в отличие от художественной речи, данная структура не является характерной для ораторской, более часто встречаются конструкции с параллелизмом, как в примерах 18, 21 и 23. Можно предположить, что параллелизм обладает большим прагматическим потенциалом и более успешно позволяет реализовывать функцию убеждения.

Следующий пример также иллюстрирует функцию убеждения, но отличается от предыдущих тем, что оппозитивный метафорический образ создается за счет глагольных антонимов.

(26) From now on, America will be empowered by our aspirations, not burdened by our fears — inspired by the future, not bound by the failures of the past —and guided by our vision, not blinded by our doubts. (ТJA)

В примере 26 оратор перечисляет противоположные понятия (*aspirations/fears, future/past, vision/doubts*), усиливая прагматическую направленность, заключающуюся в воздействии на общественное мнение. За счет глаголов, обладающих противоположной семантикой, происходит метафоризация понятий. Отрицательные конструкции типа «... not ...» многократно повторяются, создавая своего рода параллелизм, что также добавляет речи выразительности. Метафорические оппозитивы создают положительный образ оратора, детерминируют положительную оценку новой политической программы.

В ходе анализа мы выявили, что в ораторской речи функция убеждения является самой часто реализуемой функцией отрицательных конструкций с метафорическим оппозитивом. Прагматика рассматриваемой функции включает следующие характеристики: 1) манипуляция общественным мнением; 2) создание положительного образа оратора; 3) выражение экспрессии и создание образности, которая делает

текст выступления ярким и запоминающимся; 4) повышение эффективности информационного воздействия.

2.2.2. Функция дискредитации

Дискредитация как ораторская стратегия является одной из центральных в любом дискурсе агрессивного речевого поведения. Для достижения целей и задач стратегии дискредитации чаще всего используются тактики обвинения, оскорбления и издёвки. В словаре Ожегова дискредитировать значит «подрывать доверие к кому-чему-н., умалять чей-н.авторитет».

Данная стратегия, наряду с другими манипулятивными стратегиями может использоваться адресатом для реализации интенций адресанта, направленных на нарушение позитивного имиджа оппонента и может отражать борьбу за обладание власти. Так, например, в политическом дискурсе оратор прибегает к отрицательным конструкциям с метафорическим оппозитивом как к лингвистическому средству воздействие на реципиентов с целью изменения представлений об определенном кандидате/оппоненте, конструирования собственного имиджа, формулирования предвыборной платформы и в итоге - голосования в пользу оратора на президентских выборах.

В ходе исследования мы выявили, что функция дискредитации в ораторской речи может проявляться как в прямом, так и в косвенном оскорблении. В случае с прямым оскорблением отрицательная конструкция будет содержать оппозитив, лишенный метафорического образа, как проиллюстрировано в следующем примере.

(27) *KAINE: Vladimir Putin is a dictator. He's not a leader. (KVPD)*

Косвенное же оскорбление предполагает обязательное наличие метафоры.

(28) *he wasn't a cheerleader. He's actually a negative force. He's been a negative force. He wasn't a cheerleader; he was the opposite. (TPA)*

Оппозиция «плохое-хорошее» выражена метафорическим оппозитивом cheerleader и negative force, позволяющим оратору выразить скрытое обвинение в некомпетентности. Политик нивелирует достижения своего предшественника, указывая на его полную несостоятельность, формируя тем самым отрицательное восприятие политики предыдущей администрации.

Функция дискредитации может выступать не только в качестве оскорбления и компрометирования оппонента, но и в качестве негативной оценки действий тех или иных известных личностей для поддержания своего авторитета в социуме с установившимся отрицательным настроением по отношению к данной личности, либо для непосредственного создания этого отрицательного настроения, как можно заметить в следующих примерах.

(29) The historic change sweeping across the Arab world must be defined not by the iron fist of a dictator or the hate of extremists, but by the hopes and aspirations of ordinary people who are reaching for the same rights that we celebrate here today. (ONA)

В данном примере представлена оппозиция «власть-народ». Используя метафору iron fist, оратор выражает свое мнение в отношении лидера страны, порицая его поведение и дискредитируя его действия. Также стоит отметить, что эффект дискредитации усиливается за счет сопоставления двух элементов (iron fist of a dictator / the hate of extremists) в отрицаемом компоненте метафорического оппозитива.

Приведённое ниже высказывание содержит имплицитное обвинение во лжи и введении в заблуждение общественности.

(30) I have clear eyes on this. I'm not going to wear rose-colored glasses when it comes to Russia or Mr. Putin. (RPD)

Для достижения наибольшего перлокутивного эффекта адресант использует выразительный метафорический образ rose-colored glasses, намекая на то, что его сложно ввести в заблуждение и он отчетливо видит все действия противника, не одобряя их.

В ходе исследования мы выявили, что, реализуя функцию дискредитации, отрицательные конструкции с метафорическим оппозитивом содержат в себе исключительно негативную оценку. Адресант прибегает к данному приему, чтобы имплицитно продемонстрировать свое недовольство действиями и поступками партнера по коммуникации. Прагматически функция дискредитации реализуется как: 1) манипуляция общественным мнением; 2) пейоративная оценка предшествующей политики и мелиоративная оценка собственной программы.

Выводы по главе 2

На основании проанализированного материала были установлены следующие положения.

1) В отрицательных конструкциях бинарные оппозиции воспроизводятся в структурно оформленных типах — 1) ... not ... 2) not ... (-) ...В; 3) not ...but...

2) Центральное место среди отрицательных конструкций с метафорическим оппозитивом в художественной речи занимают предложения, соответствующие схеме «not ... but ...», в ораторской речи чаще встречаются предложения с отрицательным параллелизмом.

3) В отношении функций чаще всего проявляется функция подчеркивания значения, однако к более выразительным функциям мы относим функцию придания контрастности, придающее речи персонажа наибольшее эмоционально-экспрессивное усиление. В ораторской речи центральное место занимает функция убеждения, которая позволяет оратору реализовывать стратегию манипуляции сознанием реципиента.

4) Метафорические оппозитивы, в основном, носят образный характер, однако встречаются примеры и более сложных когнитивных метафорических оппозитивов, которые, по нашему мнению, обладают наибольшим выразительным потенциалом.

5) В ходе исследования мы также обнаружили, что метафорически

оппозитивы могут реализовываться в сочетании с другими стилистическими приемами, то есть составляют часть стилистической конвергенции (олицетворение, аллюзия), усиливая тем самым метафорический образ и стилистический и прагматический (в случае с ораторской речью) эффекты.

Заключение

Метафорическое использование противоположных понятий, создающее в языке бинарную оппозицию, реализуемую в отрицательных конструкциях, послужило предметом данного исследования. Цель данной работы заключалась в выявлении основных особенностей структуры метафорических оппозитивов и доказать, что в симбиозе с отрицательными конструкциями они придают речи говорящего экспрессивность и особую выразительность.

В ходе проведения исследования доказывается гипотеза о том, что отрицательные конструкции с метафорическим оппозитивом являются выразительным художественным средством, реализующим пять основных функций: подчеркивания значения, характеристики, придания контрастности значения, комплимента, убеждения, дискредитации.

С точки зрения когнитивистики данные конструкции также соединяют воедино две универсальные категории: отрицания и противоположности, которые переосмысливаются через третью, выделенную нами в исследовании как универсальную лингвистическую, категорию метафоры, что в целом создает в речи говорящего запоминающийся яркий образ, позволяющий ему реализовать перечисленные выше функции.

В художественной речи одним из основополагающих принципов категоризации является принцип метафоризации действительности, в ораторской речи – принцип бинарности. В первом случае категоризация служит цели придания образности речи персонажа, усиления стилистического эффекта. Во втором — результатом категоризации будет использование конструкции как средства речевого воздействия, усиление прагматического эффекта.

Контраст, создаваемый с помощью антонимов, может усиливаться за счёт парного употребления антонимов в случаях сравнения и противопоставления, синтаксического параллелизма в расположении

антонимов в разных частях сложного предложения или разных предложениях и совместного употребления нескольких пар антонимов в пределах одного высказывания.

Литература.

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. Москва: Наука, 2012. – 376 с.
2. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск: Литература, 1998. –1064-1112 с.
3. Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
4. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. — М.: Языки русской культуры, 1999. – I-XV, 896 с.
5. Бахтин М.М. Собр. соч. – М.: Русские словари, 1996. – Т.5: Работы 1940-1960 гг. –159-206 с.
6. Белянин В.П. Психоллингвистика. Учебник . 2-е изд. — М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2004. - 232 с.
7. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Том 1. В 2-х томах. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. — 384 с.
8. В. Н. Бондаренко. Отрицание как логико-грамматическая категория. Москва : Наука, 1983. – 210 с.
9. Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры // Лингвокультурология. - Вып. 1. - Екатеринбург, 2007. – 16-32 с.
10. Грачева О.В. Мнимоотрицательные конструкции и их роль в английском тексте : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04. - Москва, 2001. – 152 с.
11. Григорьева Людмила Вадимовна Метафорическая бинарная оппозиция как способ языковой интерпретации действительности // Вестник ЧелГУ. 2014. №7 (336). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskaya-binarnaya-oppozitsiya-kak-sposob-yazykovoy-interpretatsii-deystvitelnosti> (дата обращения: 20.03.2018).
12. Гумбольдт В. О различии организмов человеческого языка и о

влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода. / Пер. П. С. Билярского. СПб., 1859. [Новое изд.: В. фон Гумбольдт. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. М., 1984].

13. Евсина М.В. Двойное отрицание в простом предложении : На материале английского языка : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04.- Тула, 2006. – 159 с.
14. Звегинцев В.А. История языкознания XIX- XX вв. в очерках и извлечениях. Ч. 1.– М.: Просвещение, 1964. – 466 с.
15. Казимянец Е. Г. Способы выражения отрицания в современном русском языке (билингвальный анализ): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1987. – 17 с.
16. Карпова Л.В. Общая психология. – М.: 2005. - 232 с. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: «Просвещение», 1969. – 214 с.
17. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. - М., 1990. – 387-415 с.
18. Лингвистический энциклопедический словарь/ Под ред. В. Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. — М.: Сов. энцикл., 1990. — 682 с.
19. Ломтев Т. П. Общее и русское языкознание. – М., 1976. – 54-60 с.
20. Мусаева, Айна Абдулхамидовна. Семантика и функции отрицания в англоязычном публицистическом дискурсе : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Мусаева Айна Абдулхамидовна; [Место защиты: Пятигор. гос. лингвист. ун-т].- Пятигорск, 2012. – 170 с.
21. Пилатова В.Н. Экспрессивное отрицание в современном английском языке: автореф. дисс ... к. филол. на: 10.02.04.- Санкт-Петербург, 2002. – 22 с.
22. Серебрянников Б.А. Общее языкознание: формы существования,

- функции, история языка./ Под ред. Б. А. Серебренникова. – М.: «Наука», 1970. – 597 с.
23. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1957. — 284 с.
24. Смирнова М.А. Понятие «метафора» и подходы к ее изучению // Филология и литературоведение. 2014. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <http://philology.snauka.ru/2014/09/960> (дата обращения: 28.02.2018).
25. Соссюр Фердинанд де. Курс общей лингвистики Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999. – 432 с.
26. Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М.: Аспект Пресс, 2000. – 352 с.
27. Черединова О.В. Проблемы корреляции понятий язык и речь в современной лингвистике // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. VI междунар. науч.-практ. конф. Часть II. – Новосибирск: СибАК, 2011.
28. Штернина Е.С. Категория отрицания в культурологическом аспекте // Вестник РХГА. 2016. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-otritsaniya-v-kulturologicheskom-aspekte> (дата обращения: 17.02.2018).
29. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. / Ред. Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич; — Л.: «Наука», 1974 – 428 с.

Список источников языкового материала

30. Barack Obama, 2012 Election Night Victory Speech Obama [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2012/11/07/us/politics/transcript-of-president-obamas-election-night-speech.html> (дата обращения: 05.05.2018)
31. Barack Obama, Nominee Acceptance Speech at 2012 Democratic National Convention Obama [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washin>

gtonpost.com/politics/dnc-2012-obamas-speech-to-the-democratic-national-convention-full-transcript/2012/09/06/ed78167c-f87b-11e1-a073-78d05495927c_story.html (дата обращения: 06.05.2018)

32. Barack Obama, Remarks on Nominating Judge Sonia Sotomayor to the U.S. Supreme Court [Электронный ресурс]. URL: <http://edition.cnn.com/2009/POLITICS/05/26/obama.sotomayor.transcript/index.html> (дата обращения: 06.05.2018)

33. Barack Obama, 2011 State of the Union Address [Электронный ресурс]. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-srv/politics/documents/Obama_SOTU_2011_transcript.html (дата обращения: 06.05.2018)

34. Charlotte Bronte, Jane Eyre [Электронный ресурс]. URL: http://www.planetpdf.com/planetpdf/pdfs/free_ebooks/jane_eyre_nt.pdf (дата обращения: 20.04.2018)

35. Donald Trump, Remarks in Joint Address to Congress [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-joint-address-congress/> (дата обращения: 07.05.2018)

36. Donald Trump, Presidential Announcement Speech in June 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://time.com/3923128/donald-trump-announcement-speech/> (дата обращения: 06.05.2018)

37. Ernest Hemingway, The Short Stories of Ernest Hemingway [Электронный ресурс]. URL: <https://theteacherscrate.files.wordpress.com/2014/03/the-complete-short-stories-of-ernest-hemingway-ernest-hemingway.pdf> (дата обращения: 20.04.2018)

38. George Orwell, 1984 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.planetebook.com/free-ebooks/1984.pdf> (дата обращения: 17.04.2018)

39. George W. Bush's, Address to a Joint Session of Congress Concerning the Sept. 11, 2001 Terrorist Attacks on America [Электронный ресурс].

40. Gov. Romney, Presidential Debate in Boca Raton, Florida [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=102344> (дата обращения: 06.05.2018)

41. Irving Wallace, The Man [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=111257> (дата обращения: 15.04.2018)

42. Margaret Mitchell, Gone with the Wind [Электронный ресурс]. URL: <http://gutenberg.net.au/ebooks02/0200161h.html> (дата обращения: 20.04.2018)

43. Tim Kaine, Vice Presidential Debate at Longwood University in Farmville, Virginia 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=119012> (дата обращения: 05.05.2018)

Список сокращений источников языкового материала

1. BJE - Charlotte Bronte, Jane Eyre [Электронный ресурс]. URL: http://www.planetpdf.com/planetpdf/pdfs/free_ebooks/jane_eyre_nt.pdf (дата обращения: 20.04.2018)
2. BJS - George W. Bush's, Address to a Joint Session of Congress Concerning the Sept. 11, 2001 Terrorist Attacks on America [Электронный ресурс]. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/gwbush911jointsessionspeech.htm> (дата обращения: 05.05.2018)
3. HSS - Ernest Hemingway, The Short Stories of Ernest Hemingway [Электронный ресурс]. URL: <https://theteacherscrate.files.wordpress.com/2014/03/the-complete-short-stories-of-ernest-hemingway-ernest-hemingway.pdf> (дата обращения: 20.04.2018)
4. KVPD - Tim Kaine, Vice Presidential Debate at Longwood University in Farmville, Virginia 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=119012> (дата обращения: 05.05.2018)
5. MGW - Margaret Mitchell, Gone with the Wind [Электронный ресурс]. URL: <http://gutenberg.net.au/ebooks02/0200161h.html> (дата обращения: 20.04.2018)

6. O1984 - George Orwell, 1984 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.planetebook.com/free-ebooks/1984.pdf> (дата обращения: 17.04.2018)
7. OENV – Barack Obama, 2012 Election Night Victory Speech Obama [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2012/11/07/us/politics/transcript-of-president-obamas-election-night-speech.html> (дата обращения: 05.05.2018)
8. ONA - Barack Obama, Nominee Acceptance Speech at 2012 Democratic National Convention Obama [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/politics/dnc-2012-obamas-speech-to-the-democratic-national-convention-full-transcript/2012/09/06/ed78167c-f87b-11e1-a073-78d05495927c_story.html (дата обращения: 06.05.2018)
9. OSC - Barack Obama, Remarks on Nominating Judge Sonia Sotomayor to the U.S. Supreme Court [Электронный ресурс]. URL: <http://edition.cnn.com/2009/POLITICS/05/26/obama.sotomayor.transcript/index.html> (дата обращения: 06.05.2018)
10. OSU - Barack Obama, 2011 State of the Union Address [Электронный ресурс]. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-srv/politics/documents/Obama_SOTU_2011_transcript.html (дата обращения: 06.05.2018)
11. RPD - Gov. Romney, Presidential Debate in Boca Raton, Florida [Электронный ресурс]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=102344> (дата обращения: 06.05.2018)
12. TJA - Donald Trump, Remarks in Joint Address to Congress [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-joint-address-congress/> (дата обращения: 07.05.2018)
13. TPA - Donald Trump, Presidential Announcement Speech in June 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://time.com/3923128/donald-trump-announcement-speech/> (дата обращения: 06.05.2018)

WIM - Irving Wallace, The Man [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=111257> (дата обращения: 15.04.2018)